

Содействие международному развитию как инструмент продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов

Д.А. Дегтерев

В данной статье изучаются механизмы продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов ведущих стран мира посредством системы международной помощи. Анализируется роль связанной помощи и основные инструменты реализации экономических интересов стран-доноров в рамках международных банков развития. Приводятся основные гипотезы по продвижению внешнеполитических, в том числе геостратегических, интересов посредством оказания содействия международному развитию. Разбирается переход от продвижения национальных интересов к шкале ценностей доноров, которая инкорпорируется в систему критериев обусловленности выделяемой помощи. Показана роль международных рейтингов в продвижении ценностей посредством международной помощи. Описан эффект «финансового рычага» привлечения стран-союзников донора, а также частных партнеров, разделяющих продвигаемые ценности.

Согласно либеральной парадигме, содействие международному развитию представляет собой одно из глобальных общественных благ, ответственность за создание которого несут ведущие развитые страны мира. В свою очередь, концепция политического реализма предполагает, что международная помощь направляется не столько на оказание содействия странам-реципиентам, сколько для продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов стран-доноров. На практике достаточно сложно оценить справедливость той или иной доктрины, тем не менее, на основе ряда косвенных признаков можно сделать некоторые выводы о наличии «прагматической» составляющей в стратегиях международных доноров.

Как правило, более простым представляется анализ механизмов продвижения внешнеэкономических интересов, основанный на непосредственном лоббировании товаров и услуг компаний-подрядчиков стран-доноров. Продвижение внешнеполитических, а тем более геостратегических интересов через систему международной помощи имеет более сложный характер и основывается прежде всего на инкорпорировании шкалы ценностей донора в систему критериев обусловленности (*conditionality*) выделяемой помощи. Наличие стран-союзников донора, а также частных доноров, разделяющих продвигаемые ценности, позволяет достигать эффекта «финансового рычага» при оказании содействия международному развитию.

Дегтерев Денис Андреевич – к.э.н., доцент кафедры мировой экономики МГИМО(У) МИД России.
E-mail: degterev@mgimo.ru

■ Иностранная помощь и развитие

Продвижение экономических интересов.

Международная помощь, как правило, оказывает благоприятное долгосрочное воздействие на двусторонние торгово-экономические связи между донором и реципиентом, особенно если средства, ассигнуемые правительствами на помощь развитию, направляются на объекты экономической инфраструктуры. Тем самым они прокладывают дорогу последующим частным иностранным инвестициям из тех же и других государств-доноров, которые являются основными экспортерами капитала. Регулярный поток международной помощи формирует в государствах-донорах поощрительный психологический климат для отечественных предпринимателей и побуждает их к более активной заграничной инвестиционной и коммерческой деятельности. Зачастую страны-доноры рассматривают каналы международной помощи как дополнительные возможности для увеличения экспорта своих товаров и услуг.

Применительно к российской действительности стоит отметить, что отечественная экономика в целом прошла период перераспределения собственности и частичной модернизации ряда секторов (агропромышленная сфера, химическая, металлургическая отрасли и др.). Все это вкупе с усилиями властей по формированию инновационных секторов создает серьезный потенциал для зарубежной экспансии отечественного бизнеса как в форме экспорта товаров и услуг, так и в форме создания предприятий за рубежом. Важным фактором продвижения внешнеэкономических интересов России как на рынки стран Азии, Африки и Латинской Америки, так и на рынки стран СНГ могли бы стать программы международной помощи. В этой связи приобретает особый интерес анализ зарубежного опыта в данной сфере.

Роль связанной помощи. Продвижение национальных торгово-экономических интересов посредством системы международной помощи в явной или неявной форме основано на «увязывании» финансирования, предоставляемого в качестве международной помощи. В соответствии с классификацией ОЭСР, в зависимости от того, из каких стран компании могут участвовать в конкурсных торгах на поставку товаров/услуг на средства доноров, выделяют *несвязанную, частично несвязанную и связанную помощь*. Если круг таких стран достаточно широк, то речь идет о несвязанной помощи, если ограничен несколькими странами – то это связанная помощь.

Достоверно говорить о том, что проекты международной помощи непосредственно стимулируют экспорт страны-донора в страну-реципиент, можно только в случае со связанной помощью. Однако часть экспортных поставок, осуществленных в рамках связанной помощи (наиболее конкурентные товары), могла бы быть произведена в любом случае, даже без привязки к помощи. В этой связи ряд экспертов предпочитает говорить об эффекте «рычага», когда небольшой объем поставок в рамках ОПР в дальнейшем многократно перекрывается поставками по экспортным кредитам¹.

Существует три типа «увязывания» финансирования в рамках международной помощи:

- установление привязки проектов/программ к определенным секторам экономики;
- установление условий по закупке определенных товаров (услуг);
- установление прямых ограничений на национальную принадлежность компаний, имеющих право получить контракт на средства доноров.

По мнению экспертов, первые два типа легко могут быть сведены к третьему. Например, реализуются программы только в тех секторах, где национальные компании объективно имеют сильные конкурентные преимущества. При подготовке тендерной документации закладываются спецификации и номенклатура, характерные только для товаров, произведенных компаниями страны-донора. Многосторонние институты делают процедуры проведения торгов максимально прозрачными. Вместе с тем определенная возможность влиять на процесс принятия решений и одобрения тех или иных проектов и приоритетных направлений в рамках многосторонних институтов, безусловно, существует. Достигается это, например, за счет выдвижения национальных кандидатов на ведущие административные роли в рамках многосторонних структур. Именно такую политику достаточно успешно проводит Франция². В последнее время французы распространяют данную практику и на франкоязычных экспертов из других стран, которые разделяют французские ценности и способны эффективно продвигать их в рамках международных организаций³.

Проблемами связанной помощи в рамках КСР ОЭСР, объединяющего основных доноров, серьезно стали заниматься лишь в 90-х гг. XX в. Согласно первым обзорам, по состоянию на конец 1980-х гг. наименее связана была двусторонняя ОПР Швеции, Дании, Швейцарии и Норвегии; средний уровень был характерен для Германии, Нидерландов, Новой Зеландии и Японии, а преимущественно связанную ОПР оказывали Великобритания, Италия, США и Франция. В 2001 г. была принята рекомендация КСР сделать несвязанным весь объем помощи наименее развитым странам, на которые традиционно приходится около трети всей ОПР. Обуславливалось это тем, что при «связывании» закупка товаров и услуг в рамках ОПР становится дороже в среднем на 15–30% и необходимо, чтобы беднейшие страны не теряли данную сумму.

Большинство стран-членов КСР последовало данной рекомендации и в настоящее время общий объем несвязанной помощи на двусторонней основе стран-членов Комитета составляет 92%, причем у Великобритании он 100%, у Германии – 93%, Франции – 95%, у Японии – 90% (в самом начале 2000-х гг. он достигал 96%). Вместе с тем с 1997 г. США прекратили предоставлять информацию об условиях предоставления американкой помощи, с 2002 г. такому примеру последовала и Италия. Предоставление связанной помощи, как

правило, происходит по двусторонним каналам и позволяет тесно увязывать вопросы содействия развитию с вопросами двустороннего политического и торгово-экономического диалога. Вместе с тем значительная часть международной помощи распределяется посредством многосторонних институтов, поэтому представляет особый интерес анализ механизмов продвижения национальных экономических интересов через систему международных банков развития.

Экономические интересы и международные банки развития. Ведущие промышленно развитые страны мира, являющиеся крупнейшими акционерами международных банков развития (МБР), прилагают максимум усилий для того, чтобы их компании выигрывали международные тендеры, финансируемые на средства МБР. Каждый год по линии МБР несколько десятков млрд долл. США направляются в виде займов, кредитов и инвестиций в развивающиеся страны. При этом основная часть средств распределяется через систему международных конкурсных торгов⁴. С тем чтобы национальные компании обладали всей полнотой информации о проводимых торгах на средства МБР, а также об особенностях государственных закупок в зарубежных странах, осуществляется соответствующее государственное сопровождение.

Можно выделить следующие направления продвижения торгово-экономических интересов через систему МБР:

- участие национальных компаний в тендерах на средства МБР;
- отбор консультантов для проектов, реализуемых при финансировании МБР, из числа сотрудников национальных компаний;
- участие национальных компаний в поставке товаров и услуг для внутренних нужд МБР;
- получение национальными компаниями (совместно с местными партнерами) финансирование для зарубежных проектов в рамках кредитных линий МБР для частного бизнеса.

Наиболее мощной системой прямого продвижения торгово-экономических интересов через систему МБР обладают США. Так, в 1988 г., согласно Законодательному акту по международной торговле и конкурентоспособности (*Omnibus Foreign Trade and Competitiveness Act of 1988*), Конгресс США наделил Министерство торговли США правом открывать Бюро по торговым связям (*Commercial Liaison Office*) при МБР для защиты американских торговых интересов. Данный законодательный акт фактически поставил в соответствие величину закупок продукции у американских компаний и уровень участия США в финансировании МБР. Многие эксперты критикуют данный закон за его ярко выраженный протекционистский характер. В настоящее время Министерство торговли США обеспечивает для своих компаний содействие при работе со следующими МБР:

- Всемирный банк;
- Африканский банк развития;

- Азиатский банк развития;
- Европейский банк реконструкции и развития;
- Межамериканский банк развития⁵.

Содействие американским компаниям осуществляется по следующим основным направлениям:

- консультирование по бюджетному процессу в рамках МБР, механизмам закупок и реализации проектов;
- знакомство и организация встреч с ответственными сотрудниками МБР;
- выявление потенциальных бизнес-возможностей в рамках проектов МБР;
- подготовка выигрышных конкурсных заявок.

Министерство торговли США при этом рекомендует своим компаниям продвигать свои проекты и услуги на всех этапах проектного цикла МБР, который, как правило, состоит из 3 частей:

- во-первых, это идентификационный этап (*identification phase*), на котором определяются общие цели и параметры проекта, стоимость проекта, а также координирующее данный проект ведомство в стране реципиента;
- во-вторых, это подготовительный этап (*preparation phase*), когда прорабатываются детали проекта. Как правило, данная работа осуществляется координирующим ведомством при содействии сотрудников из штаб-квартиры МБР;
- в-третьих, это имплементационный этап (*implementation phase*), когда как только совет исполнительных директоров МБР утверждает выделение займа, начинается реализация (имплементация) проекта. Страна-заемщик отвечает за реализацию проекта, включая проведение конкурсных торгов. Таким образом, компании-подрядчики на данном этапе наиболее тесно работают с заемщиками, а не с МБР.

Министерство торговли США призывает свои компании начинать поиск бизнес-возможностей еще на ранних этапах реализации проекта. Небольшие компании должны стараться получить контракты на этапе подготовки проекта, когда разыгрываются небольшие контракты. Крупные компании должны лоббировать свои продукты и услуги либо на подготовительном этапе, либо уже на имплементационном этапе. Некоторые компании могут не стремиться попадать в проектные работы, но сосредотачиваются на продвижении своих решений в правительственных структурах стран-реципиентов, с тем чтобы их продукты и услуги были в будущем инкорпорированы в проектные планы координирующих агентств. Министерством торговли США подготовлены соответствующие гиды, подробно описывающие процедуру взаимодействия американских компаний со структурами Группы Всемирного банка⁶, с Азиатским банком развития⁷, с Африканским банком развития⁸, с Межамериканским банком развития⁹, а также с Европейским банком реконструкции и развития¹⁰.

■ Иностранная помощь и развитие

Важным инструментом лоббирования экономических интересов является отбор консультантов для проектов, реализуемых МБР. Как правило, отбор консультантов осуществляет страна-заемщик, а реализуется он посредством координирующего проект агентства, выступающего от имени правительства. Процесс отбора включает следующие этапы: подготовку конкурсной документации; предквалификационный отбор консалтинговых компаний; составление шорт-листа (short listing) конкурсантов; оценку конкурсной заявки; обсуждение условий контракта и вознаграждения; контроль за исполнением контракта и выплату гонорара. Консалтинговые услуги оказываются либо консалтинговой компанией, либо отдельными физическими лицами, в случае, если речь идет о небольшом объеме работ.

Услуги консультантов, как правило, бывают нескольких видов:

- предынвестиционный анализ. Как правило, данные исследования проводятся до принятия решения о запуске проекта. Они включают: а) анализ макроэкономической среды, отраслевых рынков; б) подготовку мастер-планов; в) сбор и анализ исходных данных; г) предварительный инжиниринг; д) оценку влияния проекта на состояние окружающей среды; е) анализ политики;

- разработка детализированного технического проекта. Данные исследования включают технические, экономические и иные работы, необходимые для четкого определения проекта и подготовки его реализации. Техническое проектирование обычно включает в себя детализированные расчеты по капитальным и операционным затратам; детализированный инжиниринг; технические спецификации и разработку тендерной документации, необходимой для проведения конкурсных торгов;

- надзор и контроль за проведением работ. Данные услуги включают контроль за строительством и управлением проектом; инспекцию, а также услуги по реализации проекта, например содействие в осуществлении закупок;

- техническое содействие. Данные услуги включают в себя широкий спектр услуг по содействию заемщику, в том числе: 1) разработку и планирование развития секторов; 2) создание институтов, включая организацию и управленческий анализ; 3) определение требований к персоналу и проведение тренингов персонала; 4) содействие в имплементации рекомендаций.

Как правило, сделать вывод о необходимости привлечения консультантов по проектам МБР можно на основании следующей информации:

- раздел «Будущие проекты» (Projects in the Pipeline). Это список будущих проектов, которые планируется рассмотреть на совете директоров МБР. В большинстве случаев услуги консультантов необходимы как до, так и после одобрения проекта;

- ежеквартальный отчет о деятельности (The Quarterly Operational Summary). В данном докладе перечислены все реализуемые МБР проекты с указанием их статуса;

- пресс-релизы. Как только МБР одобряет проект, появляется пресс-релиз с краткой информацией о проекте;

- общее объявление о закупках (General Procurement Notice). После одобрения проекта банком публикуется извещение, описывающее требуемые консалтинговые услуги, а также порядок отбора консультантов. В данном извещении указываются реквизиты координирующего агентства страны-реципиента. Данные извещения публикуются также в журнале ООН «Development Business» минимум за 1 месяц до крайнего срока подачи заявок, а также в информационном бюллетене МБР.

Важным этапом в отборе консультантов МБР является составление шорт-листа, в который входят лица, обладающие (по мнению заемщика и экспертов МБР) необходимыми знаниями и опытом для предоставления специальных услуг. Только консультанты, включенные в шорт-лист, могут в дальнейшем подавать заявки. Шорт-лист готовят представители страны-заемщика и передают в МБР для рассмотрения и утверждения. При составлении шорт-листа заемщик исходит из собственного опыта взаимодействия с консалтинговыми фирмами и индивидуальными консультантами; основывается также на списке консультантов, которые изъявили желание участвовать в предоставлении требуемых услуг; реестра консультантов МБР (например, в рамках АфБР это консультанты, зарегистрированные в электронной системе банка «DACON»¹¹). Основными качествами при выборе консультантов являются компетентность компании в оказании требуемых услуг – данный критерий обычно используется при реализации сложных и рискованных проектов. В ряде случаев принимается во внимание качество работ и цена – это касается предоставления услуг изменяющегося уровня сложности. Наконец, в ряде случаев принимается во внимание сопоставимость и цена (то есть фактически все предложения ранжируются по одному фактору – по цене), что происходит при достаточно простых заказах.

МБР сами по себе являются крупными организациями с множеством сотрудников и офисов, в связи с чем они закупают значительную часть товаров и услуг для собственных нужд. Например, в рамках Всемирного банка действует собственная программа корпоративных закупок (World Bank Corporate Procurement), ежегодный размер которой составляет около 700 млн долл. США в год¹². Закупками занимается соответствующее подразделение Всемирного банка – World Bank Corporate Procurement Unit. Информация о проводимых банком закупках размещается по адресу - <http://www.worldbank.org/corporateprocurement> - это так называемый Vendor Kiosk Всемирного банка.

Наконец, в рамках МБР существуют различные программы финансирования частного сектора в целом ряде отраслей и сфер экономической деятельности. Большинство данных проектов ре-

ализуются в сфере финансов, производства или инфраструктуры. Участники данных проектов могут быть компании, которые зарегистрированы в стране-реципиенте являются частными. При этом существует минимальный размер финансирования выделяемого банком (несколько миллионов долларов США), а также доля банка от общего финансирования проекта (около 1/3 либо 40% по частным инфраструктурным проектам). В рамках данных проектов МБР предоставляет займы, гарантии, кредитный линии, синдицированные займы, страхование и проч. Для одобрения проекта МБР необходимо подготовить краткое представление проекта, которое обычно анализирует Управление по работе с частным сектором МБР. В случае предварительного одобрения подается полное предложение с прилагаемым бизнес-планом, экологической экспертизой и пр.

Благодаря лоббированию позиций национальных компаний на различных этапах реализации проектов МБР ведущим странам мира – крупнейшим акционерам банков развития, – удается успешно продвигать национальные торгово-экономические интересы. Все они, например Франция, также имеют системы оказания содействия национальным компаниям в их контактах с МБР¹³.

Продвижение политических и геостратегических интересов. Основным механизмом продвижения политических и геостратегических интересов является установление критериев географической избирательности помощи, то есть выделение основной доли помощи небольшой группе стран-реципиентов. Если бы помощь распределялась равномерно, то решение о выделении средств по двусторонней линии принималось бы страной-донором на основании нескольких нормативных критериев, например численности населения и уровня подушевого ВНД страны реципиента, размера ВВП страны донора, а также, возможно, расстояния между столицами стран донора и реципиента. При всей «глобальности» помощи как общественного блага, традиционно исполнителю власти доноров проще добиваться одобрения законодателей на помощь странам, которые расположены ближе. То есть помощь могла бы распределяться на основании классической гравитационной модели:

$$M_{ij} = k \frac{P_{ij}}{d_{ij}^2},$$

где M_{ij} — объем помощи донора i реципиенту j ; k — коэффициент соответствия; P — некоторая мера значимости объема помощи (размер ВВП страны i , численность населения и подушевой ВНД страны j); d_{ij} — расстояние между донором и реципиентом (между их столицами)¹⁴.

Однако на практике географическое распределение помощи далеко от «нормативных» показателей (см. табл. 1).

Хотя после окончания «холодной войны» идеологические соображения (то есть интересы доноров) несколько отошли на второй план¹⁵, однако значительные отличия в степени «прагма-

тизма» доноров сохранились. Так, в исследовании, проведенном Ж.П. Бертелеми в 2006 г.¹⁶, отмечается, что наиболее альтруистичными донорами являются Швейцария, Австрия, Ирландия и Скандинавские страны. К наиболее «эгоистичным» донорам относятся Австралия, Франция, Италия, и, в меньшей степени, Япония и Великобритания. Наиболее альтруистичной из всех видов помощи является продовольственная помощь, при распределении которой ключевым критерием является географическая близость (*сострадание ближним*), в то время как геостратегические факторы или соображения торгово-экономического характера отходят на второй план¹⁷.

Наиболее ярким примером продвижения геополитических интересов посредством программ международной помощи является масштабное содействие Израилю, Египту и Иордании со стороны США – 31% от всей американской помощи в 1980–2000 гг., несмотря на то, что указанные основные участники арабо-израильского конфликта – далеко не самые бедные в мире. Тем не менее ежегодный объем кредитов Израилю, Египту и Иордании, начиная с момента подписания Кэмп-Дэвидских соглашений в конце 1970-х гг. и вплоть до «арабской весны», составлял несколько млрд долл. США в пропорции 3:2:1. При этом основная часть помощи шла на закупку вооружений в США. Таким образом США удавалось законсервировать арабо-израильский конфликт в формате «динамического равновесия», поскольку каждой из сторон конфликта было невыгодно ухудшать отношения с США, ибо противоположная сторона, сохраняющая лояльность договоренностям, получает ассиметричное преимущество в виде новых образцов военной техники и вооружений.

Как правило, крупнейшими реципиентами двусторонней помощи являются страны – географические соседи доноров. Например, как видно из табл. 1, более 45% помощи Австралии направляется в страны Океании. Схожая ситуация наблюдается с японской помощью странам Азии, составляющей 62% от совокупного объема. Страны Европы оказывают содействие преимущественно странам Африки. Как правило, помимо желания помочь ближнему, важную роль играет формирование пояса добрососедства вокруг страны донора и укрепление его позиций как крупной региональной державы. Аналогичная ситуация наблюдается у РФ, основные потоки помощи из которой направляются в страны СНГ.

Колониальные и исторические связи до сих пор играют определяющую роль в распределении помощи бывших метрополий. Более 70% двусторонней помощи Великобритании и Франции направляется в их бывшие колонии. Значительная концентрация помощи на своих бывших колониях наблюдается и у Испании (основные потоки – в страны Южной Америки), Португалии и Нидерландов. Примечательно, что традиционно считающиеся наиболее альтруистичными донорами Скандинавские страны¹⁸ концентрируются на бывших колониях Великобритании (см. табл. 1).

Географическая избирательность двусторонней помощи, 1980–2000 гг.

Донор	% от совокупной двусторонней помощи						% от двусторонней помощи странам Африки			% от двусторонней помощи странам Азии		
	Стратегич. союзники США (Бл.В.)	Африка	Америка	Азия	Европа	Океания	Бывш. брит. колонии	Бывш. франц. колонии	Бывш. порт. колонии	Бывш. брит. колонии	Бывш. голл. колония Индонезия	Бывш. амер. и исп. колония Филиппины
Австралия	1,05	8,00	0,14	39,05	0,51	45,43	49,55	2,71	15,42	21,44	25,59	10,70
Австрия	3,09	21,55	4,28	25,38	16,91	0,11	48,29	27,14	8,45	4,98	42,47	2,17
Бельгия	0,49	55,77	9,46	10,10	0,91	0,04	13,26	74,76	1,63	11,55	17,10	9,67
Канада	2,47	27,77	10,55	21,92	0,84	0,22	37,86	40,72	5,95	54,86	9,95	5,06
Дания	2,92	45,01	5,01	21,48	0,37	0,01	68,01	13,01	9,87	59,06	1,63	1,85
Финляндия	3,52	44,81	5,96	22,31	3,23	0,07	60,06	2,79	12,28	37,46	2,48	1,52
Франция	4,32	56,72	4,23	9,83	1,17	13,58	6,03	72,05	2,19	22,26	14,54	3,01
Германия	6,52	28,90	10,14	24,97	6,44	0,25	38,91	40,19	5,20	28,70	9,69	4,05
Греция	1,67	5,66	0,46	14,72	66,96	0,03	22,78	19,53	0,23	1,47	0,20	0,12
Ирландия	0,56	57,50	2,35	5,93	3,69	0,06	64,75	6,51	7,44	27,88	0,98	2,15
Италия	6,65	56,55	13,30	11,08	7,05	0,00	22,05	24,14	17,21	18,97	8,02	6,42
Япония	3,60	14,88	8,75	62,57	1,50	1,53	54,21	31,55	3,71	25,29	18,76	10,10
Люксембург	0,19	50,29	18,32	16,07	6,72	0,03	21,39	48,05	1,78	26,45	0,64	5,72
Нидерланды	1,60	32,03	19,00	22,90	3,58	0,14	45,29	23,56	10,36	47,96	15,91	3,98
Новая Зеландия	0,01	2,73	0,97	16,19	0,13	67,82	66,34	10,88	4,71	10,96	25,48	12,30
Норвегия	0,30	47,14	6,64	22,80	5,44	0,08	57,44	10,02	17,60	53,53	3,11	2,50
Португалия	0,13	86,85	0,32	5,96	0,45	0,00	0,29	0,14	58,09	0,26	0,00	0,00
Испания	0,43	23,83	39,01	16,77	2,06	0,99	12,96	41,06	26,82	6,12	20,62	7,50
Швеция	0,40	40,33	8,75	22,24	3,61	0,03	53,77	2,88	21,93	44,04	0,25	1,95
Швейцария	1,90	33,43	11,55	22,77	4,61	0,07	23,98	48,22	11,70	47,88	10,09	2,54
Великобритания	1,34	36,86	7,79	26,51	2,80	1,73	71,43	5,49	7,00	72,31	6,77	1,48
США	31,15	28,93	14,53	27,71	2,38	2,14	29,93	28,96	7,02	14,07	2,11	6,51
Все члены КСР ОЭСР	9,79	32,66	10,46	29,64	2,97	3,74	34,51	37,26	8,14	27,88	12,37	6,95

Источник: Round J., Odedokun M. Aid effort and its determinants. *International Review of Economics and Finance*. 2004, 13: pp.293-309.

Примечание: Затемнены ячейки таблицы, где доля помощи составляет 25–50% (легкое затемнение) и более 50% (сильное затемнение).

Важную роль в выборе критериев географической избирательности играют языковая и культурная общность. Так, франкоговорящие страны (кроме Франции, это Бельгия, Швейцария, Люксембург и Канада) помогают в первую очередь франкоязычным странам Тропической Африки (см. табл. 1). Соответственно членство страны-реципиента в Международной организации франкофонии увеличивает вероятность получения помощи.

Безусловно, важным фактором распределения помощи является наличие торгово-экономических интересов донора к реципиенту. Например, международная помощь Канады в 1984–2000 гг. стала более прагматичной¹⁹, а распределение помощи Великобритании определяется торговыми, гуманитарными, политическими соображениями и членством в Британском Содружестве наций²⁰. Зачастую распределение помощи зависит от внутривнутриполитической ситуации в стране-доноре. Так, США, как правило, увеличивают объем международной помощи при демократических президентах и демократическом большинстве в Конгрессе по сравнению с периодами доминирования республиканцев²¹. Также свою роль в распределении помощи стран доноров играют диаспоры, которые лоббируют асимметричную альтруистичность по отношению к разным группам стран-реципиентов²².

Как правило, большие страны получают больше помощи в абсолютных показателях (например, Индия, КНР и Индонезия входили в число крупнейших реципиентов в начале 2000-х гг.), однако подушевой размер иностранной помощи в них минимален. В последнее время ряд крупных доноров, например Великобритания, объявила о прекращении помощи большим странам с развивающимися рынками, в том числе КНР, Индии, России²³. Страны с населением менее 10 млн человек получают около 30% всей официальной помощи развитию, в то время как в них проживает всего 6% населения стран-реципиентов²⁴. Основная причина этого – более низкая «цена» за голос в международных организациях, в первую очередь – в ООН, где действует принцип «одна страна – один голос». Фактически данная практика аналогична внутрироссийской 1990 – начала 2000-х гг., когда для продвижения кандидатуры на пост депутата или губернатора выбирался регион (избирательный округ) с наименьшим числом избирателей. Так, в 2000 г. Р. Абрамович стал губернатором Чукотского автономного округа – субъекта РФ с населением 50 тыс. человек.

Ряд исследований посвящен взаимосвязи между деятельностью стран-реципиентов в международных организациях, их участием в военно-политических союзах и объемами получаемой ими помощи. Так, на основе анализа данных по

157 членам ООН в 1970–2004 гг. была выявлена положительная статистически значимая взаимосвязь между временным членством страны-реципиента в СБ ООН и количеством полученных ею в этот период займов по линии Всемирного банка²⁵. Аналогичная гипотеза, только на примере американской помощи, проверялась в статье И.Кузиемко, Е.Веркера²⁶.

Само название статьи А. Бочини и А. Олофсгарда «Иностранная помощь: инструмент борьбы с бедностью или коммунизмом?»²⁷ говорит о выдвигаемой в статье гипотезе. На основе эконометрического анализа потоков помощи 17 стран доноров в 1970–1997 гг. делается вывод о наличии положительной взаимосвязи между объемом военных расходов стран-членов ОВД и объемом международной помощи западных стран. Данная взаимосвязь стала снижаться в 1990-х гг. В настоящее время представляет интерес выявление взаимосвязей между объемом военных расходов КНР и потоками помощи от членов КСР ОЭСР в соседние с КНР страны.

Рассмотренная выше типология основных механизмов продвижения национальных интересов через систему международной помощи приведена в табл. 2 (за исключением помощи США Израилю, Египту и Иордании). В крайнем левом столбце выделена связь, существующая между страной-донором и страной-реципиентом. В следующем столбце отмечены основные критерии обусловленности помощи (*conditionality*). Также в таблице выделены основные возможные выгоды для реципиента, позволяющие подсчитать экономическую эффективность выделяемой помощи.

От продвижения интересов к продвижению ценностей. Для понимания механизмов продвижения национальных интересов через систему международной помощи необходимо провести анализ существующих теорий международных отношений, оказывающих влияние на современную внешнеполитическую практику.

Отечественные исследователи-международники отмечают, что при использовании понятия национальных интересов в российской политической традиции основной акцент делается на материальных аспектах интересов (нефть, ресурсы, территория, военная мощь) и недооценивается роль более «тонких» психологических факторов, составляющих мягкую силу (*soft power*)²⁸.

В то же время, по мере формирования новых субъектов международных отношений и частичного размывания государственного суверенитета, во внешнеполитической практике западных стран наблюдается переход от продвижения интересов к продвижению ценностей. Это обусловлено как все более широким использованием либеральных концепций трактовки международных отношений (*переход от узконациональных интересов к общечеловеческим ценностям и проблемам современности*), так и более комплексному пониманию национального интереса в рамках реалистической парадигмы. Так, французский социолог Р. Арон к вечным целям любого государства относил стремление к безопасности, силе, славе (абстрактные цели); жажду расширения пространства, увеличения территории и населения (конкретные цели), так и завоевание душ, под которым он понимал распространение идеологии и ценностей данного государства²⁹.

Американский исследователь Д. Нойхтерлайн к долгосрочным составляющим американских стратегических интересов относил, помимо прочего, распространение за рубежом американских демократических ценностей и свободного рынка³⁰. В отличие от узко понимаемых национальных интересов, которые разъединяют отдельные государства и которые эффективно можно продвигать лишь в рамках двусторонней помощи, оперирование категорией «ценности» позволяет использовать многосторонние институты оказания помощи. Именно здесь удается задействовать эффект финансового рычага: *интересы разъединяют, а ценности объединяют*.

Таблица 2

Основные механизмы продвижения национальных интересов через систему международной помощи.

Тип страны реципиента (отношение к донору)	Критерии обусловленности помощи	Возможные выгоды для реципиента	Примеры (донор – реципиент)
Бывшим колониям и странам с общим языком, культурой	Поддержка языка и культуры	Политическая поддержка в международных организациях; сокращение затрат на подготовку высококвалифицированных кадров	Великобритания, Франция, Португалия, Испания, Нидерланды – бывшие колонии
Соседям по региону	Участие в зоне свободной торговли	Усиление позиций экономической группировки в глобальной конкуренции; формирование пояса добрососедства и укрепление безопасности вокруг границ донора; укрепление позиций регионального лидера	Россия – страны СНГ; ЕС – страны Средиземноморья, страны СНГ; Австралия – страны Океании; Япония – страны Азии
Странам с богатыми природными ресурсами	Выдача лицензий на добычу полезных ископаемых	Стабильный доступ к природным ресурсам по ценам ниже рыночных	КНР – страны Африки
Страны-соседи глобального конкурента	Вхождение в альтернативные военные, политические и экономические союзы	Получение глобальной монопольной ренты	До 2000-х гг. – США – соседи СССР (России); в перспективе – США – соседи КНР, а также КНР – латиноамериканские страны

■ Иностранная помощь и развитие

Каким образом совокупность национальных интересов трансформируется в систему продвигаемых государством на международной арене ценностей? Исследования по данному вопросу активизировались с начала 1990-х гг. и велись в том числе в русле новых концепций международной безопасности, включая концепции человеческой (гуманитарной) безопасности и концепции кооперативной безопасности. Концепция человеческой безопасности строится на опровержении гипотезы, согласно которой безопасность индивида вытекает из безопасности государства³¹. Она обосновывает формирование новых стратегий в области безопасности, включая практику гуманитарного вмешательства.

Концепция кооперативной безопасности, разрабатываемая учеными Бругингского университета США, подразумевает механизм сдерживания агрессии путем формирования встречных угроз и нанесение поражения тому, от кого они исходит³². При этом меры, призванные укрепить кооперативную безопасность, не должны навязываться силой, а исходить из таких положений, которые могут восприниматься широкой общественностью как легитимные (см. табл. 3).

Таблица 3

Ценности, продвигаемые странами донорами, и возможные угрозы для стран-реципиентов.

Ценность, продвигаемая странами-донорами	Потенциальные угрозы для страны-реципиента от продвижения данной ценности
Права женщин и девочек	Подрыв традиционных ценностей, ослабление влияния местных институтов власти
Права сексуальных меньшинств	
Сексуальное воспитание молодежи	
Борьба против СПИДа (бесплатное распространение презервативов)	
Толерантность	
Благое управление. Укрепление институтов	Усиление внешней управляемости
Развитие институтов гражданского общества, права человека (предпосылки для гуманитарного вмешательства)	
Экология (экологическое правосознание)	
Свобода СМИ	
Сокращение цифрового неравенства (распространение новых средств коммуникаций)	
Либерализация экономической политики (появление крупных иностранных игроков)	
Распространение высшего образования (увеличение безработицы среди выпускников вузов, нарастание конфликтного потенциала)	
Развитие малого бизнеса (плюрализм в экономике стимулирует плюрализм в политической жизни)	
Сокращение социальных расходов (усиление неравенства, нарастание конфликтного потенциала)	
Распространение высшего образования (утечка умов)	
Экология (запрет на создание новых производств)	Ограничение роста промышленного производства
Малый бизнес (ограничения, налагаемые на развитие крупных компаний)	
Либерализация экономической политики	

В самом деле, все без исключения ценности, приведенные в левом столбце таблицы, сами по себе представляют несомненное благо для реципиентов, однако при их ускоренном продвижении, не учитывающем текущие особенности социально-экономических систем стран-реципиентов, приводят к серьезным негативным последствиям (см. правый столбец табл. 3). Так, Великобритания в октябре 2011 г. объявила, что будет отказываться в финансовой и гуманитарной помощи тем государствам, где преследуются сексуальные меньшинства³³. Данная мера, безусловно, будет способствовать развитию толерантности, но в то же время и разрушать традиционные ценности, в первую очередь основанные на религиозных нормах. К ряду негативных последствий для страны-реципиента могут вести и действия доноров по ускоренному внедрению в них современных институтов, а также вследствие резкого облегчения доступа населения к образованию³⁴.

То же происходит и в случае «импортированных государств» в трактовке французского социолога Б. Бади³⁵. Мировой опыт в таком случае демонстрирует, что механистическое перенесение в традиционные, еще «доиндустриальные страны» атрибутов современного государства, являющегося историческим продуктом длительного социокультурного развития стран Запада, приводит к серьезным социальным осложнениям. Наиболее подробно, хотя и в несколько публицистической манере, отрицательные последствия американской внешней помощи для стран-реципиентов из Азии, Африки и Латинской Америки отражены в работах Дж. Перкинса, самая известная из которых – «Исповедь экономического убийцы»³⁶.

Комплексные критические исследования по механизмам работы международных доноров в странах ЦВЕ и СНГ до сих пор недостаточно изучены. Как представляется, в целом в данном регионе также использовались практики, выработанные в рамках концепции кооперативной безопасности³⁷. Научная критика существующих подходов международных доноров в Африке, не учитывавших в должной мере условия стран-реципиентов, содержится в ряде работ У. Истерли, бывшего сотрудника Всемирного банка³⁸.

С одной стороны, продвижение демократических ценностей, безусловно, делает современный мир более однородным. При этом, по мнению Р.Арона, гомогенные системы (системы со схожими политическими режимами, типами экономики, идеологией и т.д.) являются более стабильными партнерами и менее склонны к развязыванию вооруженных конфликтов, чем гетерогенные³⁹. С другой стороны, в международных отношениях, где, по мнению В. Муррея и М.Гримсли, царят случайность, неопределенность и двусмысленность⁴⁰, оценка истинных целей международного актора осуществляется «на основе анализа последствий его поступков, а не мыслей и декларируемых намерений»⁴¹. Данный тезис становится особенно актуальным в свете проведения западной коалицией военных операций в Югославии, Ираке и Ливии.

Эффективным инструментом анализа последствий международной помощи, позволяющим выявить истинность намерений доноров, является эконометрический анализ. Поэтому неслучайно, что в 1990-х и особенно в 2000-х гг. наблюдается настоящая «эконометрическая битва» среди основных доноров. Они пытаются на базе эмпирических исследований доказать, что именно их модель распределения помощи (и лежащая в ее основе гипотеза влияния помощи на факторы экономического роста) в наибольшей степени отвечает интересам стран-реципиентов, а отнюдь не преследует лишь эгоистические устремления⁴².

Роль международных рейтингов. Важную роль в системе продвижения ценностей посредством международной помощи, особенно в рамках многосторонних институтов, играют различные международные рейтинги, зачастую выступающие в качестве критериев эффективности проводимой странами-донорами политики. Существует целый ряд индексов, подсчитываемых институтами ООН – индекс человеческого развития ПРООН (UNDP Human Development Index), индекс человеческой бедности (UNDP Human Poverty Index), гендерный индекс развития (Gender Development Index) и др. Ряд индексов разработаны и ежегодно обновляются неправительственными организациями. Так, «Транспэрэнси Интернэшнл» публикует индекс восприятия коррупции, позволяющий сравнивать уровень коррупции в разных странах мира. Американская НКО «Фридом Хауз» ежегодно публикует рейтинги стран мира на основе индексов политических прав и гражданских свобод. Французская НКО «Репортеры без границ» – создатель индекса свободы прессы, а Институт Катона – индекса экономической свободы и т.д.⁴³

В рамках МВФ и Группы Всемирного банка определение качества проводимой странами-реципиентами экономической политики определяется на основе рейтинга оценки политики и институтов страны (Country Policy and Institutional Assessment, CPIA). Он подсчитывается Всемирным банком на основе экспертных оценок 16 показателей, разделенных на 4 группы: макроэкономической политики, структурной политики, социальной политики, управления государственным сектором и институтами⁴⁴.

В экспертной среде существует три основных направления критики использования данного и подобных CPIA международных рейтингов в моделях географического распределения помощи⁴⁵:

– во-первых, значительная часть критериев носит субъективный характер, поскольку выставляется на основе оценок экспертов;

– во-вторых, вызывает вопрос сам подбор критериев, при котором основной акцент делается на либерализацию внутренней и внешней экономической политики страны-реципиента. Фактически в данный рейтинг инкорпорирована система ценностей основных доноров;

– в-третьих, при ранжировании делается попытка описать многомерную, многокритериальную задачу простой одномерной моделью, что неизбежно связано с потерей части информации и упрощением ситуации. Это примерно то же самое, что попытаться свести трехмерное движение только к перемещению по оси x . Соответственно оперирование рейтингами стран – это не всегда корректная процедура, а иногда даже можно получить эффект «выплескивания ребенка из ванны вместе с грязной водой». И дело здесь не в том, какие индексы лучше использовать. Сам переход к одномерному ранжированию в принципе ведет к появлению той или иной неопределенности в оценке ситуации. В связи с этим возникает задача оценки этой неопределенности.

В этом свете тот факт, что рейтинги стран, построенные по разным индексам, не совпадают, тоже свидетельствует об известной неопределенности соответствующих рангов. То есть, на самом деле, конечно, все страны разные и объективно делятся на достойные и менее достойные, где все детерминировано. Но у нас нет возможности получить эту «истинную ранжировку», ибо отсутствует возможность ее прямого измерения. Такого рода идеальный индекс принято называть скрытым, а соответствующую ему непрерывную переменную – *скрытой переменной*. На практике же приходится довольствоваться косвенными измерениями, связанными с определением различных рейтингов. Тем самым вносится неопределенность, аналогичная случайной добавке в эконометрической модели.

Обозначим значение скрытой переменной, характеризующее ситуацию в i -стране, через f_i . Задача состоит в том, чтобы оценить f_i с помощью нескольких доступных индексов x_j , значения которых для i -страны равны x_{ij} . Пусть все эти индексы «правильные», то есть пропорциональны f_i , но их измеренные значения содержат некую случайную добавку u_{ij} . Тогда для каждого такого индекса справедливо соотношение, типичное для эконометрических моделей:

$$x_{ij} = \alpha_j + \beta_j f_i + u_{ij},$$

где α_j и β_j – эмпирические коэффициенты, характеризующие данный индекс.

Отсюда видно, что связь значений рейтингов x_j и скрытой переменной f не является взаимно однозначной, то есть одинаковые значения рейтинга могут соответствовать разным значениям скрытой переменной за счет изменения случайной добавки. Как представляется, существуют два основных направления повышения качества используемых рейтингов – ориентация на индексы, рассчитываемые преимущественно на основе объективной информации (социально-экономической статистики), а не экспертных оценок; а также создание собственных, российских рейтингов. Первая попытка в этом направлении уже предпринята – в 2005 г. МГИМО(У) МИД России совместно с Институтом общественного проектирования и журналом «Эксперт» запустил проект «Политический атлас современности»⁴⁶.

■ Иностранная помощь и развитие

Основная цель проекта – это осуществление комплексного сравнительного анализа 192 стран мира на основе их многомерной классификации, которая осуществляется по 5 составляющим: индекс государственности; индекс внешних и внутренних угроз; индекс потенциала международного влияния; индекс качества жизни и индекс институциональных основ демократии⁴⁷. Фактически во главу угла ставятся параметры суверенитета страны во внутренней и внешней политике, то есть рейтинг способствует формированию многополярного мира. Безусловно, данный рейтинг представляет большой практический интерес при международном продвижении российской шкалы ценностей, в том числе в рамках программ международной помощи, однако на настоящий момент подготовлен только один временный срез (и он не обновляется на ежегодной основе, как ведущие международные рейтинги).

Союзники и НКО: эффект финансового рычага. Различные участники системы международной помощи преследуют разные, зачастую противоположные, интересы⁴⁸. Вместе с тем ведущие промышленно развитые страны мира, в том числе США, Великобритания, Франция, Германия, Япония, успешно координируют свои программы содействия международному развитию. Тем самым они достигают эффекта финансового рычага в продвижении своих ценностей на международной арене.

Ключевой фактор – это понимание основ, на которых строятся альянсы и партнерские отношения. Практика международного признания Абхазии и Южной Осетии, с одной стороны, и Косово, с другой стороны, показывает, что имеющийся в данной сфере зарубежный опыт заслуживает особого внимания. В основе формирования стратегических альянсов лежит понимание общности интересов, политической культуры, разделяемых ценностей. Существуют, как минимум, две обширные базы данных по международным ценностным отличиям, широко используемых американскими аналитиками, в том числе из «РЭНД Корпорейшн»⁴⁹:

– База по исследованию ценностей в мире (The World Values Survey database)⁵⁰ – информация о кросскультурных отличиях населения около 100 стран мира (более 90% всего населения). Ведется с 1981 г., штаб-квартира – в Стокгольме, Швеция. На основании социологических опросов выявляется отношение населения различных стран мира к: 1) поддержке демократии; 2) иностранцам и этническим меньшинствам; 3) половому равенству; 4) роли религии и уровню религиозности; 5) воздействию глобализации; 6) окружающей среде; 7) работе, семье, политике; 8) национальной идентичности, культуре; 9) безопасности и благосостоянию;

– Глобальный проект по исследованию поведения Центра Пью (The PEW Global Attitudes project)⁵¹. С 2001 г. проводятся исследования и социологические опросы по широкому спектру проблем в 57 странах мира, штаб-квартира – в Вашингтоне.

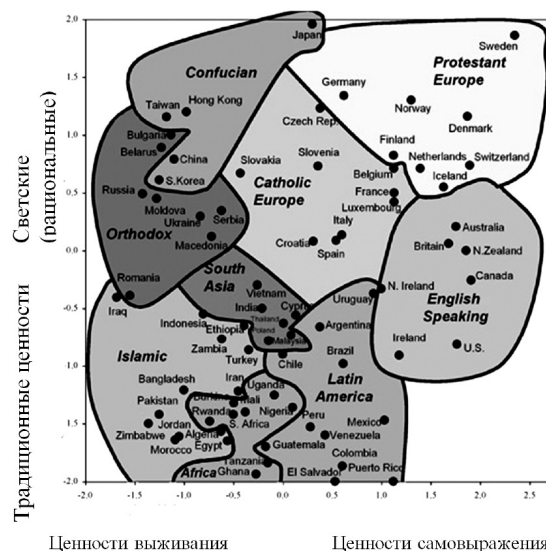

Рис. 1. Карта культур мира Базы по исследованию ценностей (2005-2008 гг.)

Источник: Inglehart R., Welzel Ch. *Changing Mass Priorities: The Link Between Modernization and Democracy*// *Perspectives on Politics* June 2010 (vol 8, No. 2) page 554.

Важную роль в разделении финансового бремени ведущих стран мира в области международной помощи играют многочисленные структуры частной (филантропической) помощи – это и корпоративные фонды, индивидуальная помощь наиболее состоятельных граждан, международных НКО. Доля данной формы помощи в общем объеме российской помощи пока невелика и охватывает преимущественно лишь страны СНГ, где российские компании в ряде случаев взяли на себя унаследованные с советских времен социальные обязательства приватизированных ими предприятий⁵².

Ведущие промышленно развитые страны мира широко задействуют систему международной помощи для продвижения национальных торгово-экономических и политических интересов. Наблюдается постепенный переход от узко понимаемых национальных интересов к ценностям, которые разделяют сразу несколько стран-доноров, что позволяет софинансировать мероприятия по продвижению данных ценностей в рамках широких международных коалиций.

Degterev D.A. Game-Theoretic Analysis of International Development Assistance Regimes.

Summary: This paper analyzes the mechanisms of national political and economic interests promotions via the foreign aid system. The role of tied aid and basic tools to promote national economic interests of donor countries in the international development banks are shown. The basic hypotheses for promoting foreign policy objectives, including geo-strategic interests through the provision of international development assistance is analyzed. The transition from narrow national interest concept to the promotion of donors values' scale is described. Above values scale is incorporated into the criteria of allocated aid conditionality. The role of the international rankings in the mechanism of promoting the values via international assistance. Finally, the effect of "finance leverage" of foreign aid through the involvement of allied donors and private partners sharing the same values is analyzed.

Ключевые слова

Содействие международному развитию; национальные интересы; связанная помощь; международные банки развития; продвижение ценностей; концепции кооперативной безопасности; международные рейтинги; эффект финансового рычага; международные альянсы.

Keywords

International Development Assistance; National Interests; Tied Aid; International Development Banks; Promotion of Values; Concept of Cooperative Security; International Rankings; Financial Leverage Effect; International Alliances.

Примечания

1. The Tying of Aid, - Development Centre of OECD, 1991.
2. Woolcock, S. and Bayne N. (2005), The New Economic Diplomacy: Decision-Making and Negotiating in International Economic Relations (G8 & Global Governance Series), Ashgate, UK, 314 p.
3. La France et l'aide publique au développement. Rapport du Conseil d'Analyse Economique. – La Documentation française, 2006. – Paris.
4. См.: Захаров А.Н. Международные конкурсные торги. 2-е изд. М.: Изд-во МГИМО, 2011. 160 с.
5. См.: http://export.gov/tradeleads/eg_main_018573.asp
6. См.: «Business Development in Emerging Markets» (World Bank Guideline). Режим доступа - http://export.gov/static/WB%20Trifold_FINAL_ver5_Latest_eg_main_018577.pdf
7. См.: «How to Do Business with the Asian Development Bank». Режим доступа - http://export.gov/static/ADB%20Primer_FINAL_ver5_Latest_eg_main_018574.pdf
8. См.: «How to Do Business with the African Development Bank». Режим доступа - http://export.gov/static/AfDB%20Primer_FINAL_ver5_Latest_eg_main_018575.pdf
9. См.: «How to Do Business with the Inter-American Development Bank». Режим доступа - http://export.gov/static/iadb2006_final_Latest_eg_main_018578.pdf
10. См.: «How to Do Business with the European Bank for Reconstruction and Development». Режим доступа - http://export.gov/static/EBRD%20Primer_FINAL_ver5_Latest_eg_main_018576.pdf
11. См.: <http://www.afdb.org/en/projects-and-operations/procurement/consultancy-services-dacon/>
12. См.: <http://export.gov/worldbank/understandingtheprojectcycle/index.asp>
13. См.: <http://www.exporter.gouv.fr/exporter/Pages.aspx?iddoc=859&pex=1-13-6-859>
14. Подробнее об использовании гравитационных моделей в международной экономике См.: Anderson J., Wincoop E. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle// The American Economic Review, Vol. 93, No. 1, (Mar., 2003): pp. 170–192.
15. Berthélemy J-C., Tichit A. Bilateral donors' aid allocation decisions – a three-dimensional panel analysis // International Review of Economics and Finance, 2004, 13 (3): pp. 253–274.
16. Berthélemy J-C. Bilateral Donors' Interest vs. Recipients' Development Motives in Aid Allocation: Do All Donors Behave the Same?// Review of Development Economics, 2006, 10 (2): pp. 179–194.
17. Neumayer E. Is the Allocation of Food Aid Free from Donor Interest Bias?// Journal of Development Studies, 2005, 41 (3): pp. 394–411.
18. Gates S., Hoeffler A. Global Aid Allocation: Are Nordic Donors Different?// The Centre for the Study of African Economies, Oxford University. Working Paper Series, 2004. Paper # 234.
19. MacDonald R., Hoddinott J. Determinants of Canadian bilateral aid allocations: humanitarian, commercial or political?// Canadian Journal of Economics, 2004, 37 (2): pp. 294–312.
20. McGillivray M., Oczkowski E. A two-part sample selection model of British bilateral foreign aid allocation// Applied Economics, 1992, 24: pp. 1311–1319.
21. Fleck R., Kilby C. How do political changes influence US bilateral aid allocations?// Review of Development Economics, 2006, 10 (2): pp. 210–223.
22. Lahiri S., Raimondos-Moller P. Lobbying by ethnic groups and aid allocation // The Economic Journal, 2000, 110: pp. 62–79.
23. Британия прекращает финансовую помощь России. Русская служба BBC, 27 февраля 2011 г. Режим доступа - http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2011/02/110227_uk_stops_russia_aid.shtml.
24. OECD Development Cooperation Report 2004.
25. Dreher A., Sturm J.-E., Vreeland J. Development aid and international politics: Does membership on the UN Security Council influence World Bank decisions?// Journal of Development Economics, 2009, 88: pp. 1–18.
26. Kuziemko, I., Werker, E. How much is a seat on the Security Council worth? Foreign aid and bribery at the United Nations. Journal of Political Economy, 2006, 114 (5): pp. 905–930.
27. Boschini A., Olofsgard A. Foreign Aid: An Instrument for Fighting Poverty or Communism?// June 2002. Working Paper Series.
28. Цыганков П.А. Теория международных отношений : учебник. -2-е изд., испр. и доп. – М.: Гардарики, 2007. С.294.; Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.:Тренд, 2006. 397 с.
29. Aron R. Paix et Guerre entre les nations. Paris, 1984.

■ Иностранная помощь и развитие

30. Nuechterlein D.E. *America Recommitted: United States National Interests in a Reconstructed World*. Lexington, 1991.
 31. Axworthy L. *La sécurité humaine: la sécurité des individus dans un monde en mutation*// *Politique étrangère*. 1999, №2.; Кулагин В.М. Политико-правовое измерение международных отношений и мировой политики / *Современные международные отношения и мировая политика*. Под ред. А.В.Торкунова. М., 2004; Худайкулова А.В. «Безопасность личности»: концепция, политический дискурс и возможности практического применения// *Вестник МГИМО-Университета*. 2010. № 6.
 32. Цыганков П.А., 2006. С. 338–343.
 33. Великобритания не будет помогать преследующим секс-меньшинства странам // *Коммерсантъ*, 30.10.2011. Режим доступа - <http://www.kommersant.ru/news/1807173>
 34. Капица Л.М. *Международный институт иностранной помощи* // *Вестник МГИМО-Университета*, 2011, № 4 (19). С.96.
 35. Badie V. *L'Etat importé. Essai sur l'occidentalisation de l'ordre politique*. Paris, 1995.
 36. См.: Перкинс Дж. *Исповедь экономического убийцы*. М.: Претекст, 2011. 352 с.; Перкинс Дж. *Тайная история американской империи. Экономические убийцы и правда о глобальной коррупции*. М.: Альпина Паблишер, 2008. 448 с.; Перкинс Дж. *Экономический убийца объясняет, почему рухнули финансовые рынки, и как их возродить*. М.: Эксмо, 2010. 272 с. и др.
 37. В ходе интервью телеканалу «Совершенно Секретно» 04.11.2011 лидер партии «Яблоко» Г.Явлинский отметил, что при проведении экономических преобразованиях в 1990-е гг. в РФ наибольший негативный эффект был вызван одномоментной либерализацией цен, что само по себе правильно, однако в условиях монополизированной экономики неминуемо приводит к «конфискационной инфляции» (были конфискованы накопления граждан, в целом пропорциональные их заслугам в рамках предыдущей шкалы ценностей). После этого «с чистого листа» начался период первоначального накопления капитала, в ходе которого на первые позиции выдвинулись люди, жизненная позиция которых более соответствовала иной ценностной шкале.
 38. Истерли У. В поисках роста. Приключения и злоключения экономистов в тропиках. М.: ИКСИ, 2006. 352 с.
 39. Aron R. *Paix et Guerre entre les nations*. Paris, 1984.
 40. Murray W., Grimsley M. *Introduction: On Strategy/ The Making of Strategy*. N.Y., 1994.
 41. Цыганков П.А., 2006. 255 с.
 42. Дегтерев Д.А. Основные подходы к оказанию содействия международному развитию// *Вестник МГИМО-Университета*, 2011, № 4 (19). С. 99-100; Зайцев Ю.К. Проблемы эффективности содействия международному развитию: теоретические и практические аспекты// *Вестник международных организаций*, 2011, № 3 (34), 105–118 С.; Нуршаихова А.Ж. Проблемы оказания содействия развитию: обзор современной критики// *Вестник международных организаций*, 2010, № 2 (28), 179–185 С.
 43. Капица Л.М. Индикаторы мирового развития. – М., МГИМО (У) МИД России, 2008. – 352 с.; Мельвиль А.Ю. Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Миронюк М.Г., Полуниин Ю.А., Тимофеев И.Н. Опыт классификации стран// *Полис*, 2006. № 5. С.15–38; Миронюк М.Г., Тимофеев И.Н., Ваславский Я.И. Универсальные сравнения с использованием количественных методов анализа (Обзор прецедентов)// *Полис*, 2006. № 5. С.39–57.
 44. CPIA Raiting. World Bank. Режим доступа - http://siteresources.worldbank.org/EXTCPIA/Resources/cpia_full.pdf
 45. Høyland B., Moene K., Willumsen R. *The Tyranny of International Index Rankings*// *Journal of Development Economics*, Accepted Manuscript, January 2011; Langbein L., Knack S. *The Worldwide Governance Indicators: Six, One, or None?*// *Journal of Development Studies*, 2010, 46: 2, pp. 350–370 Ravallion M. *Mashup Indexes of Development/ Policy Research Working Paper 5432*, World Bank, September 2010; Høyland B., Moene K., Willumsen R. *The Tyranny of International Index Rankings*// *Journal of Development Economics*, Accepted Manuscript, January 2011;
 46. *Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств*. – М.: МГИМО-Университет, 2007. 272 с.
 47. Мельвиль А.Ю. «Политический атлас современности»: замысел и общие теоретико-методологические контуры проекта// *Полис*, 2006. № 5. С. 6–14.; Мельвиль А.Ю. Россия в мировых рейтингах: перезагрузка// *Эксперт* № 43 (537), 20 ноября 2006 г.
 48. Дегтерев Д.А. Теоретико-игровой анализ режимов оказания содействия международному развитию // *Вестник МГИМО-Университета*, 2011, № 5 (20).
 49. Ghez J. *Alliances in the 21st Century. Implications for the US-European partnership*. RAND Europe, 2011. Supported by the French Ministry of Defence
 50. *The World Values Survey database*. Режим доступа - <http://www.worldvaluessurvey.org>
 51. *The PEW Global Attitudes project*. Режим доступа - <http://www.pewglobal.org>
 52. «Перспективы участия российского бизнеса в содействии международному развитию в странах СНГ (на примере Таджикистана и Киргизстана)». Фонд «Наследие Евразии», 2010 г. По заказу ПРООН. Режим доступа - <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=2&cmd=publications1&id=97>
-